

Титул “СЫН ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ” В ЕВАНГЕЛИИ ОТ ИОАННА: КРИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ*

Виктор КИРЬЯНОВ, магистр богословия (Международная баптистская теологическая семинария, Прага, Республика Чехия), бакалавр богословия (Одесская богословская семинария, Одесса, Украина). В настоящее время проживает в г. Одесса, Украина и несет служение в поместных церквях как проповедник, христианский переводчик, преподаватель. Автор нескольких статей в христианских журналах.

ORCID: 0000-0002-8488-1532
E-mail: viktorkir.73@gmail.com

“Богословские размышления” № 20, 2018: 61-74

DOI: 10.29357/ISSN.2521-179X.2018.20.3

Аннотация: В статье рассматриваются представления ряда современных теологов о титуле “Сын Человеческий” в Евангелии от Иоанна. Считается что этот титул не был введен в обращение Иисусом, и его корни нисходят к Ветхому Завету. Такие отрывки как Дан.7, Иезек.1, 1Еноха 37-71 упоминают термин “Сын Человеческий”, поэтому вероятно, что они были источником для Иисуса при использовании титула “Сын Человеческий” и вероятно христианские общины использовали этот титул в отношении к Иисусу. Сторонники альтернативной позиции считают, что Иисус называл Сыном Человеческим кого-то другого. В статье анализируются эти взгляды с целью выяснить – действительно ли Иисус использовал по отношению к Себе ветхозаветный титул, или же Он сам ввел в его обращение. В статье также выясняется

значение этого титула. Евангелие от Иоанна уделяет важную роль вопросу “вознесения” Иисуса. Также рассматривается вопрос – говорил ли Иоанн о восхождении-нисхождении Сына Человеческого или же просто о возвеличивании Сына Человеческого, о распятии и смерти Иисуса. Кроме того, в Четвертом Евангелии смешиваются несколько титулов, чтобы показать мессианское происхождение Иисуса, и что Сын Человеческий является также Сыном Божиим. В начале каждого раздела будет предложен аргумент, после чего изложены представления ряда теологов, в конце раздела выдвигается авторская точка зрения.

Ключевые слова: Сын Человеческий, вознесение, восхождение, Мессия, титул, Сын Божий, Иоанн.

* *Статья поступила в редакцию 30.10.2017; утверждена в печать 16.02.2018.*

ВВЕДЕНИЕ

В Евангелии Иоанна Иисус именуется титулом “Сын Человеческий”. Что означает этот титул? Почему он звучит таким образом и кто впервые его ввел в религиозную среду? Существует ряд мнений, которые отстаиваются современными теологами, например, что этот титул ввел в обращение сам Иисус;¹ что этот титул был использован первоначально в Ветхом Завете, и поэтому Иисус его использовал;² что этот титул был внедрен ранней церковью³ или, что этот титул вообще не относился к Иисусу.⁴ В данной работе будет сделана попытка рассмотреть эти мнения с целью прийти к заключению, откуда же появился этот титул и что он означал применительно к Иисусу. Будут рассмотрены мнения и аргументы таких современных теологов как Эдвард Швейцер, Рудольф Бультман, Джон Боуман, Джеймс Д.Дж. Данн, Черльз Х. Додд, Рейджинальд Х. Фуллер, Фредерик Шлейермахер, Бен Визерингтон III и др., которые в своих работах касаются темы Сына Человеческого в применении к Иисусу.

Исторические корни титула “Сын Человеческий”

Существует предположение, что титул “Сын Человеческий” не является новым концептом, представленным Иисусом или автором Евангелия от Иоанна. Материалы образа Сына Человеческого из Евангелия Иоанна мы можем найти в Ветхом Завете, у пророков. О. Мичел предлагает следующую классификацию отрывков Ветхого Завета, посвященных Сыну Человеческому:

1. Сын Человеческий – это титул величия в Дан. 7
2. Нисхождение Сына Человеческого вероятно проистекает из Дан. 7 и Иезек.
3. Описание возвышения Сына Человеческого у Иоанна представлено терминами Слуги Иеговы (Ис. 52:13) и в свете воскресения.⁵

Таким образом, основываясь на этих и других отрывках, такие теологи как Э. Швейцер, Р. Бультман, Д. Боуман считают, что эти тексты были источником, откуда Иисус или автор Евангелия от Иоанна черпали свое понимание титула “Сын Человеческий”. Рассмотрим эти мнения и в конце раздела постараемся вывести свою позицию.

¹ Archibald M. Hunter, *The Work and Words of Jesus* (Philadelphia: The Westminster Press, 1950); James D.G. Dunn, *Christology in the Making* (SCM Press LTD, 1989); Wolfhart Pannenberg, *Jesus- God and Man* (Philadelphia: The Westminster Press).

² John Bowman, *Which Jesus* (Philadelphia: The Westminster Press, 1976); Ben Witherington III, *The Christology of Jesus* (Minneapolis: Fortress Press, 1990).

³ Eduard Schweizer, *Jesus* (Atlanta: John Knox Press, 1971), 55; Günter Bornkamm, *Jesus of Nazareth* (Harper and Row, 1960).

⁴ Rudolf Bultmann, *The Theology of the New Testament*, 2 vol. (Charles Scribner's Sons, 1955), v.1, ch.4.

⁵ O. Michel, “the Son of Man”, *The New International Dictionary of New Testament Theology* v.3, (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1986), 632.

Э. Швейцер пишет, что христианская община, у которой был только Ветхий Завет, позаимствовала у Дан. 7:13 образ Сына Человеческого, которому даны были царство, сила и слава, независимо от того, какой был взгляд Иисуса на этот вопрос.⁶ Р. Бультман идет по другому пути и полагает, что Иисус считал Себя последним пророком, провозглашающим приход Сына Человеческого, а не Свое свершившееся пришествие. Р. Бультман опирается на тот факт, что этот титул, кажется, более тесно связан с утверждением небесной славы и парусии, а не с земной жизнью Иисуса утверждения о страданиях и воскресении никогда не связаны с утверждениями о славе и парусии, вместо этого “Я” и “Сын Человеческий” иногда появляются раздельно.⁷ Ниже некоторые аргументы, показывающие, что Иисус все же использовал этот титул по отношению к Себе.

Д. Боуман полагает, что не удивительно, что употребление титула Иисусом встречается в отрывках, в которых присутствует мотив возвеличивания как у Дан. 7:13 и 1 Енох 37-71. Но Иисус противопоставил мотив смирения, страдания и смерти Мессии концепту Сына Человеческого.⁸ С ним не соглашается А. Хантер, который пишет, что Иисус мог использовать Первую книгу Еноха,⁹ но так как дохристианская дата этой книги не точна; никто еще не доказал, что Иисус был с ней знаком.¹⁰ Доказательство книги Еноха не полностью удовлетворительно по следующим причинам: эта часть эфиопской книги не имеет никаких параллелей с существующими греческими фрагментами (в которых нет отрывков, относящихся к Сыну Человеческому).¹¹ Б. Визерингтон утверждает, что Иисус все же мог использовать книгу Еноха, чтоб дополнить представление о Себе в свете Дан. 7 некоторыми идеями, выраженными в книге Еноха. В этой книге Сын Человеческий изображен небесной личностью; автор идентифицирует себя как Избранного, как Помазанного. Если последнее лежит в основании использования Иисусом “Сына Человеческого”, то эта фраза может быть фигурой речи Иисуса, показывающей Его мессианское самосознание для более широкой аудитории.¹² Но использование Иисусом книги Еноха может оставаться только предположением, так как нет прямых доказательств в виде цитат или аллюзий на эту книгу.

Рассмотрим значение титула “Сын Человеческий” в Ветхом Завете. “Сын Человеческий” использовался в Ветхом Завете как эквивалент слову “человек”. В книге Иезекииля 33:2 выражение используется, когда пророк говорит о себе. В книге Даниила 7:13 “Сын Человеческий” – это небесное существо, которое придет в конце веков как Судья.¹³ Х. Макдональд утверждает, что нельзя с полной уверенностью утверждать, что Иисус отсек эти идеи, относя титул к Себе. Истина,

⁶ Schweizer, *Jesus*, 55.

⁷ Bultmann, *The Theology of the New Testament*, v.1, ch.4.

⁸ Bowman, *Which Jesus*, 149.

⁹ <https://biblia.org.ua/apokrif/apocryph2/enoh1.shtml.htm>

¹⁰ Hunter, *The Work and Words of Jesus*, 85; также Dunn, *Christology in the Making*, 69.

¹¹ C.H. Dodd, *The Interpretation of the Fourth Gospel* (Cambridge: University Press, 1970), 242.

¹² Witherington III, *The Christology of Jesus*, 269; Cp. Dunn, *Christology*, 75.

¹³ Charles C. Anderson, *The Historical Jesus: A Continuing Quest* (Grand Rapids: Eerdmans Publishing Company, 1972), 245.

по его мнению, заключается в том, что Иисус частично взял их из Ветхого Завета и частично из Своего мессианского самосознания.¹⁴ Д. Данн считает, что первоначально эта фраза использовалась без привязки к Дан. 7:13, единственное основание для утверждения намека Даниила на Иисуса является другое значение этой фразы (человек, Я, и ссылка на Дан. 7:13).¹⁵

Вряд ли можно утверждать, что Иисус извлек концепцию Сына Человеческого только из ветхозаветных отрывков, так как этому нет прямых доказательств. Мы можем увидеть какое-то использование Иисусом Ветхого Завета. Но если Иисус использовал ветхозаветные отрывки, тогда сложно понять, зачем он изменил тексты, применяя их к Себе. Основной акцент Дан.7 – сила и власть Сына Человеческого. В Евангелии от Иоанна Христос никогда не упоминал этот титул в связи со своей силой. “Основное противоречие состоит в том, что Дан. 7:13 использует не “Сын Человеческий”, но “подобен сыну человеческому” и не имеет решающего значения как аргумент против того, что Иисус использовал его как титул. Вполне может быть, что Иисус трансформировал сравнение Даниила в титул для прославленного, сверхъестественного носителя спасения”, полагает Р. Фуллер.¹⁶ В Книге Даниила понятие “сын человеческий” встречается несколько раз: в Дан. 2:38, 3:82; 5:21 оно относится к людям, в Дан. 8:17 к пророку, в Дан. 7:13, 10:16 подобный титул используется для небесного существа “подобного сыну человеческому”. Если Иисус взял титул “Сын Человеческий” из книги Даниила, чтоб показать, что Он является небесным посланником, то почему Он использовал титул, который относится к людям? Почему он не использовал “подобный сыну человеческому”, относящийся к небесным существам? Иисусу не было смысла менять титул.

Значение титула

Рассмотрим значение титула, до его употребления Иоанном. Это поможет идентифицировать, почему автор четвертого Евангелия его использовал. Он знал, что правильный эквивалент простого христианского термина для Христа было ὁ ἄνθρωπος, говорит Ч. Додд. Утверждение о Сыне Человеческом в четвертом Евангелии напоминает небесного ἄνθρωπος который встречается в эллинистических документах.¹⁷

Большинство theologов (например, Р. Бультман)¹⁸ соглашаются с тем, что можно проследить употребление титула до Иисуса, а также то, что Он относил его к Себе. Однако, суть не в том, использовал Иисус эту фразу или нет, а в том, что Он подразумевал под ней. Считается, что Он применял фразу к Себе в качестве эквивалента словам “человек” или “Я”.¹⁹ Г. Лицман утверждает, что Иисус мог

¹⁴ H.D. McDonald, *Jesus – Human and Divine* (Grand Rapids: Zondervan, 1975), 46.

¹⁵ Dunn, *Christology*, 86.

¹⁶ Reginald H. Fuller, *The Mission and Achievement of Jesus* (London: SCM Press, 1954), 102.

¹⁷ Dodd, *Interpretation*, 243.

¹⁸ Bultmann, *Theology*, v.1, 30.

¹⁹ Боуман упомянул это обсуждение в *Jesus*, 147; Geza Vermes, *Jesus the Jew* (Philadelphia: Fortress Press, 1981), 161-190.

вообще никогда не использовать “Сын Человеческий”, на том основании, что в арамейском *barnasha* просто означает “человек” и таким образом использование ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου как титула впервые встречается в эллинистических христианских кругах.²⁰ Ч. Додд добавляет, что этот термин не является естественным в греческом языке, несмотря на распространение в арамейском, где этот титул означал просто “человек” или “этот человек”. В высказываниях, адресованных к Иисусу, “Сын Человеческий” может быть заменен “Я” или “мне” без какого-либо изменения значения.²¹

Г. Концельман упомянул, что существует группа теологов,²² которые придерживаются другого взгляда: Иисус ожидал пришествия другого Сына Человеческого, а церковь отождествила Сына Человеческого с Иисусом.²³ Всегда существует различие между “Я” Иисуса и “Сыном Человеческим”. Сын Человеческий отличается от земного Иисуса. Только после воскресения, община первого века отождествила Иисуса с Сыном Человеческим, поэтому во многих отрывках “Сын Человеческий” является заменой “Я” и наоборот. После воскресения, слова Иисуса в отношении Сына Человеческого, можно понять как слова, в отношении самого Иисуса”.²⁴

Использование третьего лица в отношении Сына Человеческого характерно для синоптических Евангелий, например, Мк.13:26; 14:62. Это основано на поздней иудейской интерпретации Дан.7:13, Еноха и 2 Ездры, где этот титул применяется к небесному искупителю. Поэтому церковь начала думать, что Иисус всегда был Сыном Человеческим и ввела этот термин в повествования о его земном положении. Если Иисус называл другую личность “Сыном Человеческим”, то кто это? В. Панненберг полагает, что различие между этими двумя фигурами состоит только в том факте, что до-пасхальный Иисус видимо, ходил по земле, в то время, как Сын Человеческий должен был прийти только в будущем на облаках небесных и ожидался как небесное существо. Он считает, что различие исчезло после воскресения Иисуса, которого ожидали как пришедшего Сына Человеческого.²⁵ Г. Концельман и Дж. Зайслер оспаривают такой подход. Если высказывания о Сыне Человеческом были традицией ранней церкви, тогда нужно объяснить, почему этот титул исходит только из уст Иисуса, а не Его учеников.²⁶ В подобном подходе до конца не ясно почему ранняя церковь считала необходимым изменить высказывания о Сыне Человеческом, в которых Иисус ссылался на другое лицо.

²⁰ Lietzmann, *Der Menschenson*, 1896, процитированно у Fuller, *Mission*, 96; Vermes, *Jesus*, 176; Wolfhart Pannenberg, *Jesus- God and Man* (Philadelphia: The Westminster Press), 56-57.

²¹ С.Н. Dodd, *The Founder of Christianity* (NY: Macmillan, 1970), 113, 120.

²² Этот взгляд частично перекликается с Bultmann, John Knox (в *Death of Christ*, .58-73).

²³ Например, Борнкамм сказал: “Я считаю вероятным, что исторический Иисус никогда к себе не применял титул “Сын Человеческий”, в Bornkamm, *Jesus of Nazareth*, 230.

²⁴ Leonardo Boff, *Jesus Christ Liberator, A Critical Christology for Our Time* (Maryknoll: Orbis Books, 1979), 147-148.

²⁵ Pannenberg, *Jesus*, 68-69.

²⁶ Hans Conzelmann, *Jesus*, Fortress Press, Philadelphia, 1973, 44-46 и J.A. Ziesler, *The Jesus Question* (Guildford and London: Lutterworth Press), 1980, 46.

Таким образом, можно утверждать, что Иисус относил этот титул к Себе и именно поэтому его запомнили.²⁷ Тот факт, что Иисус говорил о Сыне Человеческом в третьем лице единственного числа, не означает, что Он обращался к кому-то другому. Это был образ речи Иисуса. Нет намека в нехристианских иудейских писаниях, что Сыном Человеческим был кто-то другой, а не Иисус, говорит Д. Данн.²⁸ Нет никаких доказательств в высказываниях Иисуса, что Он ожидал пришествия какого-то другого эсхатологического спасителя. Поэтому необходимо согласиться с заключением Ч. Андерсона, что, используя этот титул, Иисус отождествил Себя с людьми; а также Он мог заложить в этот титул и другое содержание. Значение титула будет осознано только после Его смерти и воскресения.²⁹ Согласно В. Панненбергу, в синоптических Евангелиях существует ясная идентификация Иисуса как Сына Человеческого, например, Мар. 8:31; 9:31, которая показывает, что Иисус отождествляет Себя с Сыном Человеческим перед воскресением. Иисус, ходя по земле, называл Себя Сыном Человеческим в Ин. 9:35.³⁰

Нисхождение-восхождение Сына Человеческого

Четвертое Евангелие содержит уникальное развитие высказываний о Сыне Человеческом в терминах, которые Р. Фуллер называет христологией нисхождения-восхождения (*κατάβασις -ἀνάβασις*), например, в Ин. 3:13, 6:62. Эти высказывания необходимо отделять от высказываний Иоанна о Сыне Человеческом, говорящие только о Его вознесении и которые появились благодаря воцарению первоначальной связи с парусией. Он утверждает, что эти отрывки говорят не только о Его возвышении, но также о предсуществовании, нисхождении и последующем вознесении. В этих двух высказываниях нет перехода от парусии к вознесению.³¹ Термины “нисхождение” и “вознесение” редко используются в Евангелии от Иоанна и их необходимо рассматривать в связи с образом Иисуса в четвертом Евангелии: как того, кто пришел в этот мир и возвращается к Отцу. Язык нисхождения-восхождения группируется вокруг характеристик Иисуса как Сына Человеческого (3:13; 6:62).³² Эти отрывки создают основу для дискуссии.

Рассмотрим аргументы некоторых теологов. Во второй части ст.13, Иисус делает одно исключение из утверждения “никто не восходил на небеса”: никто кроме того, кто сходил с небес, Сына Человеческого. Настоящее время ἀναβέβηκεν подразумевает, что Иисус уже восходил на небеса во время своего диалога

²⁷ Vawter, *Jesus*, 117.

²⁸ Dunn, *Christology*, 84-85.

²⁹ Anderson, *Historical Jesus*, 246.

³⁰ См. примечание 52.

³¹ Reginald H. Fuller, *The Foundations of New Testament Christology* (Charles Scribner's Sons, New York, 1965), 229-230.

³² Andreas J. Köstenberger, *The Missions of Jesus and the Disciples according to the Fourth Gospel* (Grand Rapids: Eerdmans, 1998), 126.

с Никодимом.³³ "Восхождение" соответствует вознесению, говорит О. Михель, "нисхождение" соответствует воплощению. (Ср. 3:13 с 3:14 и 1:14).³⁴

Некоторые полагают, что идея нисхождения-восхождения у Иоанна указывает на предсуществование Иисуса. К. Кушель считает, что, основываясь на Новом Завете, нельзя сказать, считал ли Иисус сам себя апокалиптическим Сыном Человеческим/Мессией или просто имел небесное предсуществование с Богом до появления на земле. Пост-пасхальная община также не считала Иисуса предсуществующим Сыном Человеческим; они видели Его эсхатологическим Сыном Человеческим. "Если мы предположим, что самая ранняя община знала апокалиптическую традицию Сына Человеческого, то поражает отсутствие у них интереса к любым высказываниям о предсуществовании и описание видения небесного существования Иисуса прежде времен".³⁵ Более значительным в высказываниях Иоанна о Сыне Человеческом является идея того, что Иисус как Сын Человеческий является фигурой, которая вошла в небеса, в то место, откуда она прежде низошла. Иоанн не представляет Иисуса как Моисея или Еноха последних дней, восхищенных на небо с земли. Иисус взошел туда, где Он был раньше. Иоанн показал идею предсуществования и образ нисхождения.³⁶ Подчеркивается факт, что Сын Человеческий сошел с небес (Ин. 3:13; 6:62); мысль о предсуществовании отсутствует в синоптических Евангелиях, и поднимает вопрос, повлияли ли на мысли Иоанна другие источники.³⁷ Возможно, именно это привело theologов к мнению, что титул Сын Человеческий был взят из Ветхого Завета.

Существует ряд мнений в отношении термина "восхождение". Г. Вермеш, Ф. Матера и Т. Смит усматривают в 12.32 иллюзию смерти, что кажется очевидным из слов свидетелей (ст.34). Таким образом глагол ὑψωθήναι необходимо рассматривать в значении смерти через распятие, а не вознесение в славе.³⁸ "Иисус говорит о Себе как о Сыне Человеческом, говоря о своем предназначении возвыситься, когда Он будет поднят на кресте. Четвертое Евангелие применяет "Сын Человеческий", проясняя происхождение Иисуса и никогда не говорит о Нем, как о Сыне Человеческом, который вернется на облаках небесных в конце веков".³⁹ "Титул Сын Человеческий указывает на предназначение Иисуса, как того, кто должен пострадать, умереть, воскреснуть из мертвых и вернуться к Богу как эсхатологическая личность".⁴⁰ Г. Борнкам и ряд других theologов придерживаются полностью противоположного взгляда и считают, что когда Иисус использовал термин "Сын Человеческий", Он вообще не подразумевал страдания, смерть и воскресение. Эта идея появилась благодаря "переживаниям" Иисуса

³³ Delbert Burkett, "The Son of Man in the Gospel of John", *Journal for the Study of the New Testament* (Sheffield: Academy Press, 1991), 82.

³⁴ Michel, *Dictionary*, 631.

³⁵ Karl-Josef Kuschel, *Born Before All time? The Dispute over Christ's Origin* (SCM Press LTD, 1992), 232.

³⁶ Christopher M. Tuckett, *Christology and the New Testament* (Edinburg: University Press, 2001), 163-165.

³⁷ Michel, *Dictionary*, 631-632.

³⁸ Vermes, *Jesus*, 162.

³⁹ Frank J. Matera, *New Testament Christology* (Louisville: Westminster John Knox Press, 1999), 232.

⁴⁰ T.S. Smith, "The Christology of the Fourth Gospel", *Review and Expositor*, Winter 1974, 19-30.

и была доработана церковью в поздней традиции, в которой последнее событие из жизни Иисуса изменило оттенок Его учения.⁴¹

Вознесение Иисуса было необходимо, чтоб принести людям откровение. “Что, кажется, применил Иоанн, так это то, что Сын Человеческий связывал небо и землю, средством через которое небесное было открыто земному. Иисус, таким образом, является источником и средством божественного откровения”.⁴² В Ин. 3:13 утверждение Иисуса обычно понимается, как требование быть единственным посредником в откровении: никто не восходил на небо, чтоб получить познание “небесного”. Иисус снизошел с небес и таким образом может передать откровение о небе.⁴³ Можно сказать, что отчасти нисхождение Иисуса было для того, чтобы принести людям откровение. Об этом упоминается в разных отрывках, как Мат. 11:25; Ин. 17:6, 26.

Некоторые считают, что греческое слово ὑψώω имеет двойное значение в том же отрывке у Иоанна. Этот термин говорит о распятии и вознесении Иисуса после воскресения. И. Маршал утверждает: “У Иоанна эта ссылка соответствует ссылке о страдании и воскресении Иисуса в других Евангелиях. Но у Иоанна есть ссылка о “вознесении” Сына Человеческого. Глагол двусмыслен и может относиться к “вознесению” на кресте или к “восхождению” в небо после воскресения (Ин. 3:14; 8:28; 12:34).⁴⁴ “Вознесение” Сына Человеческого на крест в Ин. 12:32-33 объединяет два элемента миссии Иисуса. Иоанн адаптировал необычное слово “восхождение”, которое обычно относят к прославлению и соединил оба понятия: распятия и прославления в одно двойственное слово.⁴⁵ О. Мишель полагает, что Иисус должен быть “вознесен” на крест, ὑψώω что относится и к Его физическому вознесению и смерти и Его “прославлению” Богом в Его самой смерти, а не просто через воскресение: Иисус прославил Бога и прославлен Им именно в Своей смерти на кресте.⁴⁶ В отрывках Слуги из Исаии можно найти ключ к таинственной идее “вознесения” Сына Человеческого. Ис. 52:13 является параллелью Ин. 3:14, 12:34, оба отрывка говорят о прославленном Сыне Человеческом. Слово ὑψώθη ναи использовалось в первоначальном христианстве для “вознесения” Христа по правую руку Бога (Деян.2:33, 5:31). То, что Христос прославлен в Своей смерти, является переменной образа мысли и необходимой частью позиции Иоанна.⁴⁷

Смущает двойное значение термина ὑψώω. Чтоб понять, что Иисус имел в виду, необходимо рассмотреть ближайший контекст каждого отрывка, где упоминается

⁴¹ Bornkamm, *Jesus*, p.177, также сравни Bowman, *Jesus*, p.130. Боуман добавляет к Борнкамму и говорит: “К тому времени, “Сын Человеческий” полностью ассоциировался с “Иисусом” поэтому смог стать “взаимозаменяемым” с этим историческим именем в мыслях и речах церкви”. J.O. Murray, *Jesus According to St. John* (London: Longmans, 1936), 57-58 добавляет, что для Иоанна позор креста был поглощен его славой.

⁴² Tuckett, *Christology*, 164.

⁴³ Burkett, *Son of Man*, 82.

⁴⁴ I. H. Marshall, “Son of Man” *Dictionary of Jesus and the Gospels*, ed. Joel B. Green (Downers Grove, Illinois: Intervarsity Press, 1992), 777.

⁴⁵ Burkett, *Son of Man*, 128.

⁴⁶ Michel, *Dictionary*, 631.

⁴⁷ Dodd, *Interpretation*, 247.

это слово. В Ин 3:14 оно применяется к вознесению Иисуса на крест и сравнивается с вознесением змея на шест. В Ин. 8:28 Он говорит, что люди вознесут Его. Сложно предположить, что Он имел ввиду, что люди прославят Его (возможно только косвенно), но вероятнее всего, в этом отрывке он упомянул вознесение на крест. В Ин. 12:34 Иисус говорил о своей смерти и вероятно о Своем восхождении на небеса в ст. 32. Стоит согласиться с мнением Т. Смита об использовании этого глагола. В четвертом Евангелии, автор, который использовал ὑψώω, сделал это, чтобы стихи, относящиеся к смерти Иисуса, направляли больше внимания на провозглашение Его славы, а не на Его страдания.⁴⁸ Глагол ὑψώω используется с обоими значениями: Его вознесение на крест (Ин 8,28; 12,32), Его вознесение в славе и восхождение на небеса (Деян. 2,33; 5,31; Фил 2,9). Оба эти события связаны: одно не может быть без другого. Крест для Иисуса был путем славы. Но идея страдающего Мессии была непонятной для иудеев.

Сын Человеческий и Мессия

У Иоанна различные христологические категории сливаются друг с другом. Именно поэтому ряд теологов считают, что то, что частично, сказано об Иисусе, как “Сыне Человеческом” также применимо к “Сыну Божьему”, “Мессии”, и в действительности, сказано Иисусом без отношения к какой-либо христологической категории или титулу.⁴⁹ “Библейская арамейская идиома, “*подобен сыну человеческому*”, в Дан.7:13, хотя и не является ни индивидуальной, ни мессианской по своему происхождению, со временем требует определенной мессианской связи. Однако, ни один из интерпретирующих источников не применяет ее как титул и не влагает ее в уста говорящего как самоопределение. Но на основании вопроса людей в 12:34 предполагается принятие роли “Мессии”, утверждает Г. Вермеш.⁵⁰ “Можно согласиться, что этот титул требует более четкого мессианского определения, в то время как Иисус мог больше и больше открывать своим ученикам Свое мессианское призвание и намерения. В любом случае, мы должны заметить, что чем чаще он открывает Свое мессианство, тем чаще Он использует титул “Сын Человеческий”, вторит ему Х. Макдональд.⁵¹

Другая группа ученых выступает против подобного подхода. “Сын Человеческий” не относится к мессианской фигуре, которой ждали люди, говорит Ф. Матера, так как в повествовании нет указания, когда толпа воскликнула “Кто этот Сын Человеческий!” Толпу удивило такое словоупотребление, и они спросили Иисуса, кто такой Сын Человеческий (12:34). Кроме того, Сын Человеческий является образом, в котором Иисус Иоанна говорит о Своем происхождении от Бога и о своем будущем прославлении”.⁵² Ч. Додд полагает, что нет достаточных доказательств тому, что в дохристианском иудаизме, термин

⁴⁸ Smith, *Christology*, 19-30.

⁴⁹ Tuckett, *Christology*, 159.

⁵⁰ Vermes, *Jesus*, 176.

⁵¹ McDonald, *Jesus*, 46.

⁵² Matera, *Christology*, 233.

“Сын Человеческий” использовался как мессианский титул. В Дан.7:13, ὡς υἱὸς ἀνθρώπου четко отождествлено с “народ святых Всевышнего” с истинным и последним народом Божьим, которому обещано владычество. В книге Еноха 46:1-3 существует подражание апокалиптического описания Дан.7, и слова “существа, чьи лица имеют подобие человеческих” относятся к эфиопскому выражению, которое вероятно представлено фразой ὁ υἱὸς τοῦ ἀνθρώπου. Эта личность появляется, чтоб ее отождествили с “Избранным”, который также называется Мессией. В Енох 70-71, сам Енох вероятно отождествлен с Сыном Человеческим.⁵³ Существует исключение в Ин. 12:34 (где народ спросил Иисуса об использовании этого термина) – которое в действительности не является исключением, так как отражает использование Иисусом этого термина и адресовано к Нему самому. Вопрос: “Кто такой Сын Человеческий?” в Ин. 12:34, указывает на его неясность и неспособность народа понять, почему Иисус предпочел этот титул, а не термин Мессия.⁵⁴ Хотя четвертое Евангелие не применяет Сын Человеческий как другой мессианский титул, описание Иисусом самого себя как сошедшего и восхищенного Сына Человеческого, который будет прославлен в вознесении на кресте, обогащает исповедание Евангелия о Нем как о Мессии.⁵⁵

Тяжело увидеть, что Иисус, используя “Сын Человеческий” имеет ввиду “Мессия”. Иногда люди думали о Нем как о Мессии, Он действовал как Мессия. Есть только один отрывок (Ин. 12:34), благодаря которому мы можем предположить, что другие люди (а не Иисус) считали “Сына Человеческого” равным “Мессии”. Некоторые слова Иисуса указывали на Его мессианскую природу, и их можно проследить в учении Сына Человеческого, как в 12:34. Иисус использовал высказывание “Сын Человеческий”, чтобы показать еще один аспект Своей сущности и приготовить людей к пониманию Его Мессианства. Только в конце Его служения (гл.12) люди провели параллель между Мессией и Сыном Человеческим.

Сын Человеческий и Сын Божий

В Ин. 6:62 толкователи всегда пытаются найти различия между божественной (Сын Божий) и человеческой (Сын Человеческий) природой Христа. У нас нет никаких доказательств, что человеческая природа Христа, была у Него в небесах до Его сошествия. Поэтому, Ф. Шлейермахер не принимает различия между “Сыном Человеческим” и “Сыном Божьим”. В любом случае, используя этот титул или нет, Христос подразумевал Свою цельную сущность. Не существует упоминаний, что Христос в Себе различал божественное и человеческое. Так как у Иисуса не было никакого разделения Его природы, и Он никогда не говорил об этом, то Ф. Шлейермахер не принимает, что Ин.6:62 подразумевает в каком-либо буквальном смысле то, что у Христа было осознание Своего раннего состояния в небесах, так как то, что означает фраза “Сын Человеческий” никогда не являлось

⁵³ Dodd, *Interpretation*, 241-242 и Dodd, *Founder*, 119.

⁵⁴ Richard N. Longenecker, *The Christology of Early Jewish Christianity* (SCM Press LTD, 1970), 88-90.

⁵⁵ Matera, *Christology*, 234.

осознанием Его личности. Таким образом, отрывок указывает, что Христос имел ввиду своего прославления, посланничество Богом, и во всем этом Он видел исполнение Своего предназначения, Свое земное существование. Однако титул Сын Божий привлекает внимание к Его отличию от людей, в то время как Сын Человеческий подчеркивает Его идентичность с людьми.⁵⁶ В некоторых случаях неясно, означает ли Сын Сына Божьего или Сына Человеческого. Возможно, Евангелист не сделал никакого различия между двумя титулами и подразумевал, что один применим к другому. Через все Евангелие проходит одно конкретное утверждение Иисуса, что Он Сын Человеческий (Ин. 9:37).⁵⁷ Большинство других ссылок являются утверждениями о Нем, которые не вызывают сомнения в том, что Он принимал эти титулы. Автор четвертого Евангелия знал, что Иисус принимал этот титул и решил уравнивать это выражение с Сыном Божиим истолковывая его значение как предсуществование. Вполне может быть, что Иисус использовал фразу "Сын Человеческий", чтоб стимулировать своих слушателей задать вопросы о том, кто Он.⁵⁸ Иисус Сын Человеческий, так как в Нем Сын Божий пришел к людям. Это характеристика радикального толкования Иоанна, и его использование этого титула, определяющего апокалиптического Всемирного Судью, относящегося к земному существованию Иисуса. Сын Человеческий не является просто человеком, не является представителем народа Божьего или идеального человечества, но Богом, сошедшим в сферу человечества и показавшего среди людей свою славу.⁵⁹ Иисус использовал высказывание "Сын Божий", чтоб показать Свою роль как представителя страдающего Израиля на земле и как последний суд перед Богом.⁶⁰

К. Таккет полагает, что слова утверждающие, что Иисус есть Сын Человеческий, выглядят слабо, но они значительно отличаются от сказанного об Иисусе как о Сыне или Сыне Божьем. Высказывания об Иисусе как Сыне Человеческом, который "восшел", относятся к языку, который обычно не используется по отношению к Иисусу как к Сыну Божьему. В то время как об Иисусе как о Сыне сказано, что Он был "послан" Богом, подобный язык не используется Иисусом как Сыном Человеческим.⁶¹ Сын Человеческий у Иоанна является Сыном Божиим; Он сошел с небес и снова восшел на небеса (3:13; 6:62). Он находится в тесном союзе с Богом, "обитающим в Нем". Он прообраз, по крайней мере, в том смысле, что Его отношения с Отцом прообразны истине о тесных отношениях человека с Богом.⁶²

⁵⁶ Friedrich Schleiermacher, *The Life of Jesus* (Philadelphia: Fortress Press, 1975), 269-272.

⁵⁷ Существует различие в чтении этого отрывка в различных манускриптах. Внешняя поддержка более веская (р. 66, 75, B D W syr cop^{sa}, p^{bo}, ach) для ἀνθρώπου и невероятность Θεοῦ было изменено на ἀνθρώπου (A L D Q 070 0141) может быть указанием, что ранняя церковь считала эти два титула взаимозаменяемыми. Ср. Bruce M. Metzger, *A Textual Commentary on The Greek New Testament* (Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1994), 194.

⁵⁸ Smith, *Christology*, 19-30.

⁵⁹ Ernst Käsemann, *The Testament of Jesus* (Philadelphia: Fortress Press, 1978), 13.

⁶⁰ Witherington III, *Christology of Jesus*, 269.

⁶¹ Tuckett, *Christology*, 159.

⁶² Dodd, *Interpretation*, 244.

Дж. Млакужил считает “Сына Человеческого” Иоанна исполняющим функции моста между титулом “Мессия” и “Сын Божий”: “Так как Сын Человеческий имеет мистическое небесное происхождение (3:13; 6:62), эти теологические титулы можно рассматривать как теологический мост между Мессианским титулом “Христос” и божественным титулом “Сын Божий”.⁶³ Эти два титула вливаются друг в друга, и ранняя церковь использовала их взаимозаменяемо (9:37).⁶⁴ Они принадлежат одному и тому же лицу. Как Сын Божий, Он показал Свое небесное происхождение, как Сын Человеческий Он показал Свою связь с людьми.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основная цель этой работы состояла в том, чтобы рассмотреть представления различных теологов о титуле Сын Человеческий в четвертом Евангелии и прояснить ряд проблематичных отрывков о Сыне Человеческом. Титул “Сын Человеческий” использовался в некоторых пророческих книгах и относился к людям. Иисус мог использовать этот титул из Дан. 7 но это не был обычный мессианский титул в Ветхом Завете. Иисус, вероятно, использовал этот титул в Новом Завете, основываясь на своем самосознании. Он использовал этот титул, чтоб отождествить Себя с людьми. Если бы Он использовал титул из книги Даниила, чтоб показать Свое небесное происхождение, Он должен был бы употребить титул “подобен сыну человеческому”, который относился к небесным существам. Но Он мог применить титул похожий на тот, что используется Даниилом, чтоб показать свою человеческую сущность. Если же этот титул был продуктом ранней церкви, тогда трудно объяснить, почему он применяется только Иисусом по отношению к Себе. Вероятно, никогда титул “Сын Человеческий” не применялся Иисусом или ранней церковью по отношению к кому-либо кроме Иисуса. Иоанн говорит о “вознесении” Сына Человеческого. Глагол ὑψώω является двусмысленным термином. Он использовался в обоих значениях: вознесения Иисуса на крест и Его вознесения в славе в Его восхождении на небеса. Оба глагола ὑψώω взаимосвязаны: один не может быть без другого. Крест для Иисуса был путем к славе. Нисхождение открывает предсуществование Иисуса. Он был послан Отцом, открыл Бога людям на земле и в конце концов вернулся на то место, откуда пришел. Иоанн сделал ряд различных заметок и объединил их в своем описании Иисуса как Сына Божьего, Сына Человеческого и Мессию. Не ясно, приравнивал ли Иисус “Сын Человеческий” к высказыванию “Мессия”, но скорее всего люди использовали эти титулы взаимозаменяемо. Иисус – Сын Человеческий и в тоже самое время Он – Сын Божий, который предсуществовал с Богом в небесах, откуда он нисшел и куда восшел.

⁶³ George Mlakuzhyil, *The Christocentric Literary Structure of the Fourth Gospel* (Rome: Analecta Biblica 117, 1987), 270-271; также упомянуто в Köstenberger, *Missions*, 127.

⁶⁴ Ср. Прим. 57.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Anderson, Charles C. *The Historical Jesus: A Continuing Quest*. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1972.
- Aulen, Gustaf. *Jesus in Contemporary Historical Research*. Philadelphia: Fortress, 1976.
- Boff, Leonardo. *Jesus Christ Liberator, A Critical Christology for Our Time*. Maryknoll, NY: Orbis, 1979.
- Bornkamm, Günter. *Jesus of Nazareth*. New York: Harper and Row, 1960.
- Bowman, John. *Which Jesus*. Philadelphia: Westminster, 1976.
- Bultmann, Rudolf. *The Theology of the New Testament*, 2 vol., New York: Charles Scribner's Sons, 1955.
- Burkett, Delbert. "The Son of Man in the Gospel of John", *Journal for the Study of the New Testament*. Sheffield: Sheffield Academy Press, 1991.
- Conzelmann, Hans. *Jesus*. Philadelphia: Fortress, 1973.
- Cullmann, Oscar. *The Christology of the New Testament*. Philadelphia: Westminster, 1959.
- Dodd, C.H. *The Founder of Christianity*. New York: Macmillan, 1970.
- Dodd, C.H. *The Interpretation of the Forth Gospel*. Cambridge: Cambridge University Press, 1970.
- Dunn, James D.G. *Christology in the Making*. London: SCM Press, 1989.
- Fuller, Reginald H. *The Mission and Achievement of Jesus*. London: SCM Press, 1954.
- Hunter, Archibald M. *The Work and Words of Jesus*. Philadelphia: Westminster, 1950.
- Käsemann, Ernst. *The Testament of Jesus*. Philadelphia: Fortress, 1978.
- Köstenberger ,Andreas J. *The Missions of Jesus and the Disciples according to the Forth Gospel*. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1998.
- Kuschel, Karl-Josef. *Born Before All time? The Dispute over Christ's Origin*. London: SCM Press, 1992.
- Longenecker, Richard N. *The Christology of Early Jewish Christianity*. London: SCM Press, 1970.
- Marshall, I.H. "Son of Man" *Dictionary of Jesus and the Gospels*, ed. Joel B. Green. Downers Grove, IL: IVP, 1992.
- Matera, Frank J. *New Testament Christology*. Louisville, KY: Westminster/John Knox, 1999.

- McDonald, H.D. *Jesus – Human and Divine*. Grand Rapids, MI: Zondervan, 1975.
- Metzger, Bruce M. *A Textual Commentary on The Greek New Testament*. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1994.
- Michel, O. “The Son of Man”, *The New International Dictionary of New Testament Theology*, v.3. Grand Rapids, MI: Zondervan, 1986.
- Mlakuzhyil ,George. *The Christocentric Literary Structure of the Forth Gospel*. Rome: Analecta Biblica, 1987.
- Murray, J.O. *Jesus According to St. John*. London: Longmans, 1936.
- Pannenberg, Wolfhart. *Jesus- God and Man*. Philadelphia: Westminster, 1976.
- Schleiermacher, Friedrich. *The Life of Jesus*. Philadelphia: Fortress, 1975.
- Schweizer, Eduard. *Jesus*. Atlanta, GE: John Knox Press, 1971.
- Smith, T.S. “The Christology of the Forth Gospel”, *Review and Expositor* 71.1 (1974): 19-30. <https://doi.org/10.1177/003463737407100103>
- Tuckett, Christopher M. *Christology and the New Testament*. Edinburg: Edinburgh University Press, 2001.
- Vawter, Bruce. *This Man Jesus*. NY: Doubleday, 1973.
- Vermes, Geza. *Jesus the Jew*. Philadelphia: Fortress, 1981.
- Witherington III, Ben. *The Christology of Jesus*. Minneapolis: Fortress, 1990.
- Ziesler, J.A. *The Jesus Question*. London: Lutterworth, 1980.